

DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-98-111

Аднан Акфырат

Турецко-Китайская ассоциация развития бизнеса и дружбы (Стамбул, Турция)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ОСЬ МНОГОСТОРОННЕГО ПОРЯДКА: СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ, РОССИИ И КИТАЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО ГЛОБАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: формируется новый международный порядок. Вопрос уже не в том, завершается ли однополярность. Главный вопрос состоит в том, будет ли новая расстановка сил организована через военные блоки и экономическое принуждение или через многостороннее сотрудничество суверенных государств. В статье развивается предложение, представленное на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе 2026 года: Турция, Россия и Китай могут создать практическую евразийскую ось для строительства устойчивого многостороннего порядка. Слово «ось» используется здесь в смысле XXI века. Оно не означает закрытый лагерь или иерархию под руководством одной державы. Оно означает стратегическую координацию национальных государств, сохраняющих суверенитет и одновременно наращивающих общие возможности в энергетике, транспорте, промышленности, финансах, технологиях и дипломатии.

Материальная основа такой координации уже существует. Россия обладает энергетической глубиной, оборонным потенциалом, стратегическими сырьевыми ресурсами и евразийским охватом. Китай обладает производственной мощностью, финансовыми возможностями, технологиями и способностью строить инфраструктуру. Турция находится на пересечении Европы, Азии и Африки, располагая выходом к морям, промышленным опытом, транспортными сетями и государственной традицией, способна вести дипломатию между конфликтующими регионами. Их сотрудничество может связать инициативу «Пояс и путь», Средний коридор, Черное море, Каспийский бассейн и западно-азиатские коридоры. Оно может создать более прочные производственные цепочки, снизить зависимость от одностороннего финансового давления и поддержать суверенные решения в Западной Азии, на Кавказе и в Черноморском регионе. В статье утверждается, что многополярность не должна сводиться к простому равновесию соперничающих полюсов. Ее необходимо поднять до уровня многостороннего порядка. Сотрудничество Турции, России и Китая может стать одной из главных линий такого перехода.

Ключевые слова: Турция, Россия, Китай, Евразия, многосторонность, многополярность, инициатива «Пояс и путь», Средний коридор, финансовая диверсификация, Западная Азия, стратегическая автономия

Для цитирования: Акфырат А. (2026). Евразийская ось многостороннего порядка: сотрудничество Турции, России и Китая и строительство глобальной стабильности // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 5, № 2, С. 98–111. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-98-111

Adnan Akfırat

Turkish-Chinese Business Development and Friendship Association (Istanbul, Türkiye)

A EURASIAN AXIS FOR A MULTILATERAL ORDER: TÜRKİYE-RUSSIA-CHINA COOPERATION AND THE CONSTRUCTION OF GLOBAL STABILITY

Abstract: A new international order is emerging. The central issue is no longer whether unipolarity is coming to an end. Rather, the key question is whether the new distribution of power will be organized through military blocs and economic coercion, or through multilateral cooperation among sovereign states. This article expands upon a proposal presented at the St. Petersburg Economic Congress 2026, suggesting that Türkiye, Russia, and China can establish a viable Eurasian axis to construct a stable multilateral order. The term “axis” is used here in its twenty-first-century context, implying neither a closed camp nor a hierarchy dominated by a single power. Instead, it signifies strategic coordination among nation-states that preserve their sovereignty while enhancing shared capabilities in energy, transportation, industry, finance, technology, and diplomacy.

The material foundation for such coordination is already in place. Russia possesses energy depth, defense capabilities, strategic raw materials, and a vast Eurasian reach. China offers manufacturing power, financial resources, advanced technologies, and infrastructure-building capacity. Situated at the crossroads of Europe, Asia, and Africa, Türkiye possesses maritime access, industrial expertise, transport networks, and a deep-rooted state tradition, making it uniquely capable of conducting diplomacy across volatile regions. Their cooperation has the potential to interlink the Belt and Road Initiative, the Middle Corridor, the Black Sea, the Caspian Basin, and West Asian corridors. Consequently, it can foster more resilient supply chains, mitigate vulnerability to unilateral financial pressure, and reinforce sovereign solutions in West Asia, the Caucasus, and the Black Sea region. The article argues that multipolarity must transcend a mere balance of competing poles and be elevated to a multilateral order, with Türkiye-Russia-China cooperation serving as a primary driver of this transition.

Keywords: Türkiye, Russia, China, Eurasia, multilateralism; multipolarity; Belt and Road Initiative; Middle Corridor; financial diversification; West Asia; strategic autonomy; sovereign development.

For citation: Akfırat A. (2026). A Eurasian Axis for a Multilateral Order: Türkiye-Russia-China Cooperation and the Construction of Global Stability. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, Vol. 5, No. 2, pp. 98–111. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-98-111

Адеман·Акфилат

Турция Китай бизнес и дружество ассоциация (Турция, Истанбул)

Многосторонний миропорядок Евразии — Турция-Россия-Китай сотрудничество и глобальная стабильность

Аннотация: Новый мировой порядок формируется. Вопрос уже не в том, закончат ли времена однополюсного мира. Основная проблема заключается в том, что новая сила格局 будет построена на военной группировке и экономической угрозе, или же на многостороннем сотрудничестве между суверенными государствами. В статье более подробно рассматриваются предложения, выдвинутые на Петербургском экономическом форуме 2026 года: Турция, Россия и Китай могут создать осуществимую Евразийскую ось, для построения устойчивого многостороннего порядка. Здесь «ось» — термин 21-го века. Он не означает закрытых клубов, не означает доминирования одной сверхдержавы. Он означает стратегическое сотрудничество между суверенными государствами, которые при сохранении суверенитета, совместно укрепляют энергетическую, транспортную, промышленную, финансовую, технологическую и дипломатическую компетенции.

Такого рода материальная основа уже существует. Россия обладает большими энергетическими запасами, мощными оборонными возможностями, стратегическими сырьевыми ресурсами и географическим преимуществом в Евразии. Китай обладает производственными возможностями, финансовой силой, технологическими преимуществами и способностями строить инфраструктуру. Турция расположена в Европе, Азии и Африке, имеет выходы к морю, промышленный опыт, транспортную сеть и национальные традиции, способные в конфликтных регионах проводить дипломатическую деятельность. Сотрудничество между двумя странами может превратить «Один пояс, один путь», Средний коридор, Черное море, Каспийский бассейн и Западный коридор в единую сеть. Такое сотрудничество способно создать более прочную цепочку, снизить зависимость от односторонней финансовой помощи, и поддержать Запад, Кавказ и Черноморский регион. В статье указывается, что многополюсность не должна сводиться к простому балансу между конкурентными полюсами, а должна быть поднята на уровень многостороннего порядка. Турция, Россия и Китай могут стать одним из основных путей этой трансформации.

Ключевые слова: Турция, Россия, Китай, Евразия, многосторонний миропорядок, многополюсность, «Один пояс, один путь», Средний коридор, финансовая диверсификация, Запад, стратегическая независимость.

Ссылка на цитирование: Адеман·Акфилат (2026). «Многосторонний миропорядок Евразии — Турция-Россия-Китай сотрудничество и глобальная стабильность» // Экономика и общество. Сборник статей о развитии новой промышленности, Vol. 5, No. 2, pp. 98–111. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-2-98-111

Введение

На наших глазах формируется новый международный порядок. Это не пророчество; это неоспоримый факт нынешней эпохи. Экономический вес сместился на восток и юг, стратегические коридоры стали решающими, энергетическая безопасность вернулась в центр политики, а финансовые механизмы открыто используются как инструменты давления. Эпоха однополюсного диктата достигла своего исторического предела. То, что будет после нее, определяется не столько заявлениями и декларациями, сколько государствами, способными создавать новые материальные и институциональные формы сотрудничества. Это будут определять государства, способные строить дороги, порты, трубопроводы, производственные цепочки, платежные системы и дипломатические платформы.

Выдвинутое в статье предложение является довольно прямым. Турция, Россия и Китай могут сформировать одну из наиболее реалистичных осей для построения многостороннего мирового порядка в Евразии. В более развитой форме такое сотрудничество может приобрести характер альянса. Это слово не должно оставаться закрытым в лексиконе XX века. Альянс не обязательно должен означать закрытый военный лагерь, жесткий идеологический блок или подчинение более мелких игроков покровителю. В нынешнем столетии национальные государства вновь становятся главными действующими лицами

в международной политике. Им действительно необходимо создать такие формы разделения власти, которые защищают суверенитет, расширяют экономический потенциал и снижают уязвимость перед внешним давлением. Необходимая форма ясна: совместный рост посредством обмена, без отказа от суверенитета.

Материальная основа прочна. Россия – ключевая держава в энергетике, обороне, производстве стратегического сырья и в евразийском пространстве. Китай – локомотив производства, финансов, технологий и строительства инфраструктуры. Турция – ключевое звено на пересечении Европы, Азии и Африки. Ее географическое положение обеспечивает доступ к Черному морю, Средиземному морю, Балканам, Кавказу, Западной Азии и тюркскому миру. Промышленность, порты, железные дороги, логистические сети и дипломатическая память делают Турцию не просто транзитной страной. Турция может стать центром производства и распределения для всей евразийской экономики в целом.

В данной статье развивается основной тезис доклада, представленного на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе в марте 2026 г.: Турция, Россия и Китай могут выступать в качестве стабилизирующего евразийского столпа в формировании нового многополярного мирового порядка. В докладе подчеркивалось, что мировая политика переходит от концентрации к распределению, от гиперглобализации к устойчивости, и от централизации к диверсификации. Также указывалось на стратегическую важность инициативы «Один пояс, один путь», Евразийского экономического союза и Срединного коридора как составляющих возможной евразийской архитектуры координации. Задача теперь состоит в том, чтобы превратить это политическое предложение в связный научный аргумент, не ослабляя при этом его стратегическую силу. Статья затрагивает пробел в нынешней дискуссии о многополярности: материальные и институциональные условия, при которых многополярность может превратиться в многополярный порядок. Существующие дискуссии часто описывают упадок однополярности или подъем новых центров; меньше внимания уделяется конкретным евразийским механизмам, которые могут предотвратить превращение нового баланса в блоковую конфронтацию.

Таким образом, главный вопрос ясен: как организовать многополярность так, чтобы она не превратилась в борьбу между соперничающими полюсами? Многополярность – это факт распределения власти, которая описывает существование нескольких центров. Многополярность – это метод упорядочения, которое определяет, как эти центры взаимодействуют друг с другом. Мир, в котором существует несколько держав, может привести к балансу, а может и к более масштабной войне санкций, коридоров и военных фронтов. Разница зависит от институтов, практики консультаций, экономической взаимозависимости и уважения суверенитета. Сотрудничество между Турцией, Россией и Китаем важно, поскольку оно может способствовать превращению Евразии в одну из главных зон, где многополярность обретает многостороннюю форму.

От многополярности к многосторонней структуре

Многополярность не следует рассматривать как опасность саму по себе. Это исторический результат подъема Азии, роста новых промышленных центров, восстановления национального суверенитета и ослабления модели, основанной на одностороннем господстве. Проблема возникает тогда, когда новые полюса вступают в конфронтацию, а не в координацию. Институты, сформированные при старом балансе сил, все чаще не отражают новое

распределение производства, торговли, населения и стратегической инициативы; новый порядок еще не обзавелся достаточным количеством институтов. Этот разрыв создает опасность войн экономических коридоров, финансовых блокад и региональных конфликтов.

Многостороннее взаимодействие – ответ на эту опасность. Оно основано на суверенном равенстве государств, одном из центральных принципов Устава Организации Объединенных Наций¹. Однако этот принцип не может существовать лишь как формальная фраза. Он должен быть воплощен в институтах, торговых маршрутах, инвестиционных механизмах, энергетических проектах и дипломатических обязательствах. Многосторонний порядок требует материальной основы. Без железных дорог, трубопроводов, портов, платежных систем, банков развития и надежных производственных цепочек дипломатия остается слабой и нестабильной.

Мировая экономика уже указывает в этом направлении. Конференция ООН по торговле и развитию сообщила, что объем мировой торговли достиг рекордных 33 триллионов долларов в 2024 году, при этом развивающиеся экономики и обмены между странами Юга сыграли важную роль в этом росте.² Это не временное изменение торговых показателей. Оно отражает более глубокий исторический сдвиг – производство, спрос, инфраструктура и население больше не сосредоточены в Атлантическом центре. Политическая структура мира должна адаптироваться к этому движению.

Инициативу «Один пояс, один путь» следует рассматривать не только как инфраструктурное направление, но и как поле дипломатических маневров. Активное участие Турции в этой инициативе расширяет ее возможности по интеграции региональных проектов в глобальную дипломатию и позволяет избежать привязки к одному стратегическому направлению [Gökçay, 2019/2020, pp. 43–54]. Коридоры – это не нейтральные линии на карте. Они создают политическое пространство. Они позволяют государствам уменьшить зависимость от одного центра и связать национальное развитие с более широкими региональными проектами.

Та же логика прослеживается и в подъеме региональных блоков и институтов. Нынешняя трансформация не ограничивается изменением числа великих держав; она также требует форм сотрудничества, способных решать общие проблемы за пределами старой институциональной иерархии, возглавляемой Западом [Gao & Durdu, 2025, pp. 47–84]. По этой причине ось Турция-Россия-Китай следует оценивать по ее способности создавать институты, практике консультаций и материальным связям, а не по лексике политики разделения на лагеря XX века.

Ось Турция-Россия-Китай приобретает ценность, поскольку каждая страна вносит свой вклад в решение этой задачи, обладая различными возможностями. Россия обеспечивает энергетический потенциал и стратегическую глубину. Китай – производство, финансы и технологии. Турция – географическую взаимосвязь, промышленный опыт, региональный доступ и дипломатическую инициативу. Однако ни одна из этих возможностей сама по себе не является достаточной. Вместе они могут создать линию стабильности от Восточной Азии до Средиземноморья.

¹ Организация Объединенных Наций. Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 1945 год URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter>.

² Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Обзор мировой торговли: март 2025 года Женева, 2025 год. URL: <https://unctad.org/publication/global-trade-update-march-2025>.

Материальная основа евразийской оси

Любое серьезное предложение в международной политике должно начинаться с материальных реалий. Ось Турция-Россия-Китай реалистична, потому что она опирается на взаимодополняющие возможности, а не на желания. Влияние России обусловлено устойчивостью государства, энергетикой, обороной, сырьевыми ресурсами и географическим положением. Она связывает Арктику, Черное море, Каспийское море, Центральную Азию и Восточную Азию. Влияние Китая обусловлено его производственным потенциалом, финансированием инфраструктуры, технологическими возможностями и масштабами внутреннего рынка. Влияние Турции же обусловлено ее положением между континентами, промышленной базой, портами и транспортными путями, а также способностью одновременно взаимодействовать с несколькими политическими регионами.

Экономическая структура самой Турции делает этот вопрос критичным. Статистика внешней торговли согласно TÜİK за декабрь 2024 года показывает, что Китай и Российская Федерация были двумя крупнейшими источниками импорта Турции в 2024 году: Китай – 44,9 млрд долларов, Россия – 44,0 млрд долларов¹. Это не случайная зависимость, созданная одним решением правительства. Она отражает структуру энергоснабжения, промежуточных товаров, промышленных ресурсов и географическое положение Евразии. Хотя банковская политика и в целом политический курс Турции по-прежнему формируются под влиянием западных моделей, ее энергетическая безопасность и обеспечение потребностей промышленности все больше движутся в сторону Евразии.

Результат политики очевиден. Турции нужны евразийские партнеры для обеспечения энергетической безопасности и поставок промышленного сырья, а ее положение между Азией, Европой и Африкой предоставляет Китаю и России важные возможности для производства и сбыта. Турция не должна оставаться пассивным рынком для импортных товаров или маршрутом, используемым другими странами. Она должна стать центром, где встречаются китайские технологии, российское сырье и турецкие производственные мощности.

Такое предложение соответствует долгосрочной стратегии Китая. Инициатива «Один пояс, один путь», Глобальная инициатива развития, Глобальная инициатива безопасности и Глобальная цивилизационная инициатива указывают на попытку построить отношения за пределами старой иерархии международной системы. Их общая лексика – равенство, взаимная выгода и уважение. Независимо от того, согласен ли кто-либо со всеми элементами китайской политики или нет, для данной статьи важно следующее: Китай предлагает инфраструктурные, финансовые и экономические инструменты именно в тот момент, когда многие государства ищут альтернативы санкциям, нравоучениям и зависимости.

Роль России столь же очевидна. Западные санкции подтолкнули Россию к углублению своей ориентации на Азию и Евразию. Иногда это рассматривается как временная реакция на ситуацию в Украине. Такая интерпретация является весьма ограниченной. Географическая и экономическая мощь России всегда была связана с Евразией. Нынешний период ускоряет уже начавшееся движение: энергетические потоки, транспортные коридоры, платежные системы и механизмы безопасности в большей степени движутся в сторону континентальной логики.

¹ Турецкий статистический институт (TÜİK). Статистика внешней торговли, декабрь 2024 года. Пресс-релиз № 53538, 31 января 2025 г. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-December-2024-53538>.

Турция находится на ключевом перекрестке этого движения. Ее членство в НАТО не меняет ее евразийских реалий. Напротив, это делает стратегический выбор Турции более наглядным. Турция может оставаться в рамках, установленных атлантической дисциплиной, или же выступать в качестве суверенного центра, открывающего каналы связи между регионами. Второй вариант больше соответствует географическому положению, экономике и республиканским государственным традициям Турции. Турция, углубляющая сотрудничество с Россией и Китаем, не теряет своей международной ценности, а, наоборот, повышает ее.

Энергетика и транспорт: передний край построения нового порядка

Энергетика и транспорт составляют первый эшелон оси Турция-Россия-Китай. Новый порядок нельзя построить одними лишь речами. Для этого нужны пути сообщения. Российские энергетические ресурсы, китайский капитал и технологии, а также турецкие трубопроводы, порты, железные дороги и промышленные зоны могут создать евразийский пояс производства и благосостояния. Этот пояс соединит Черное море со Средиземным морем, Каспийское море со Средним коридором, «Дорогу развития» с инициативой «Один пояс, один путь», а Западную Азию с Европой.

Стратегическое значение этой связи очевидно. Энергетическая нестабильность быстро приводит к инфляции, сбоям в промышленности, социальному давлению и зависимости внешней политики. Нестабильность в транспортной сфере задерживает производство, увеличивает издержки и превращает географическое положение в оружие. Страна, зависящая от одного морского пути, одного финансового центра или принуждения одного альянса, не может действовать свободно. Решение – диверсификация. Диверсификация – это не фрагментация, а условие устойчивости.

Китайский потенциал в области чистой энергетики придает этому сотрудничеству новое измерение. Международное энергетическое агентство сообщает, что инвестиции Китая в чистую энергетику в 2024 году превысили 625 миллиардов долларов, и что Китай достиг своей цели по мощности ветровой и солнечной энергетики к 2030 году на шесть лет раньше¹. Этот потенциал следует рассматривать не только как национальный успех Китая. Это потенциальный ресурс для развития Евразии. Углеводородная база России, потенциал Китая в области возобновляемой энергетики и промышленного производства, а также транзитные и производственные позиции Турции могут создать смешанную энергетическую архитектуру, подходящую для переходного периода.

Инициативы «Один пояс, один путь», Евразийский экономический союз и «Средний коридор» следует рассматривать в совокупности. Это уже не отдельные инициативы; они могут стать единой евразийской архитектурой координации. Для этого необходимы институциональный диалог, упрощение таможенных процедур, инвестиции в порты, модернизация железных дорог, цифровая логистика и политическая воля. Также необходимо избегать ложных выборов. Турции не нужно выбирать между Средним коридором и более широкой евразийской интеграцией. Ценность Среднего коридора возрастает, когда он связан с инициативой «Один пояс, один путь», Каспийским морем, Черным морем, евразийскими сетями России и «Дорогой развития».

¹ Международное энергетическое агентство. Мировые инвестиции в энергетику до 2025 года: Китай. Париж: МЭА, 2025. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2025/china>.

Организация тюркских государств добавляет еще один уровень. Лидерство Турции в тюркской интеграции отражает стремление к стратегической автономии; ее сильнейшими инструментами являются многостороннее сотрудничество, энергетические связи и торговля, а главный риск заключается в превращении в пешку в конкуренции великих держав [Du, 2024, pp. 410-428]. По этой причине ОТС не следует рассматривать как инструмент воздействия против России, Китая или Ирана. Ее истинная ценность заключается в соединении тюркского мира с более широкой евразийской архитектурой.

Центральная Азия и Кавказ приобрели новое значение, поскольку энергетические ресурсы, торговые пути и вопросы безопасности теперь пересекаются там более явно, чем раньше. ОТС стала одним из действующих лиц в этом контексте, при этом Срединный коридор и Трансанатолийский газопровод поддерживают торговые и энергетические потоки, а связь ОТС с инициативой «Один пояс, один путь» увеличивает ее экономический вес [Ünver, 2024, pp. 386-397]. Для Турции это означает, что к Центральной Азии нельзя подходить через романтические лозунги или атлантические расчеты. К ней необходимо подходить через производство, транспорт, энергетику и равноправное сотрудничество со всеми соседними державами.

Промышленность и торговля: Турция как центр производства и сбыта

Второй эшелон – это промышленность и торговля. Нынешняя структура глобализации реорганизуется. Цепочки поставок формируются уже не только на основе расчета затрат. Санкции, запреты на технологии, морские риски, цены на энергоносители и геополитическое давление стали частью планирования производства. В этот период у Турции есть шанс выйти за рамки статуса транзитной страны. Она может стать центром производства, переработки, сборки и распределения между Азией, Европой, Африкой и Западной Азией.

Производственный потенциал Китая – это сильнейший промышленный фактор нашего времени. Стратегические ресурсы России остаются незаменимыми в энергетике, металлургии, сельском хозяйстве, оборонной промышленности и передовых отраслях. Турция обладает опытом в обрабатывающей промышленности, таможенными связями с Европой, свободными экономическими зонами, портами, малыми и средними предприятиями, строительным потенциалом и доступом к соседним рынкам. Когда эти три потенциала объединяются, начинает формироваться альтернатива атлантическим цепочкам поставок. Эта альтернатива не требует автаркии. Она требует планового разделения труда, основанного на взаимной выгоде.

Торговый дисбаланс Турции с Китаем следует воспринимать серьезно. Дисбаланс необходимо устранить посредством инвестиций, обмена технологиями, совместного производства, экспортно-ориентированных промышленных зон и доступа на китайский рынок для отдельных турецких секторов, включая туризм. Это единственный серьезный способ превратить торговый дефицит в промышленную возможность.

Позиция Турции приобретает реальный вес только тогда, когда транзит сочетается с производством. Коридор, по которому перевозятся товары, приносит доход; коридор, окруженный промышленностью, создает стратегический потенциал. Если Турция ограничится таможенными спорами и краткосрочным импортным контролем, она упустит более широкие возможности. Если же она свяжет китайские инвестиции, российские комплектующие и турецкое производство, она изменит свое положение в евразийской экономике.

В эту промышленную программу должно быть включено технологическое сотрудничество. Для Турции вывод носит практический характер. Сотрудничество с Китаем должно быть направлено на заводы, оборудование, логистические технологии, квалифицированную рабочую силу и производство продукции с высокой добавленной стоимостью, а не на риторическое восхищение.

Стратегическая автономия не развивается за счет закрытия страны от мира. Она развивается за счет выбора партнерских отношений, которые увеличивают национальный потенциал. В повестку дня сотрудничества Турция-Россия-Китай должны входить совместные научно-исследовательские центры, индустриальные парки, инициативы по стандартизации, программное обеспечение для логистики, железнодорожные технологии, модернизация портов, энергетическое оборудование и гражданские технологии, смежные с оборонной промышленностью. Сотрудничество должно приводить к созданию заводов, лабораторий и квалифицированной рабочей силы, оно не должно оставаться на уровне заявлений.

Финансовый сектор: национальные валюты и сопротивление санкциям

Третий эшелон – это финансы. Долларовая система не исчезла, и было бы несерьезно говорить об ее исчезновении. Тем не менее, ее политический авторитет был подорван использованием ее в качестве оружия. Замораживание резервов, исключение стран из платежных систем, угроза вторичных санкций и использование банковских каналов в качестве инструментов принуждения привели к очевидному результату: многие государства теперь ищут альтернативы.

Та же логика применима и к национальным валютам. Когда доллар становится инструментом в руках одного государства, он частично теряет свои претензии на роль универсального средства обмена. Чем больше финансов используется в качестве оружия, тем больше государств стремятся к торговле в национальной валюте, своповым кредитным линиям, альтернативным платежным системам, использованию золота, цифровых валют и региональным финансовым институтам. Принуждение ускоряет поиск альтернатив.

Финансовая программа уже имеет определенные компоненты: национальные валюты в двусторонней и многосторонней торговле, новые инвестиционные банки, национальные карточные и платежные системы, а также резервные инструменты, помимо доллара и золота [Latifoğlu, 2023, pp. 66–85]. В более широкой дискуссии дедолларизация – это не столько непосредственная замена доллара, сколько процесс диверсификации активов и институциональных экспериментов в постгегемонистском контексте [Gürsan, 2023, pp. 40–59]. Это различие имеет значение. Проблема заключается не в том, чтобы объявить о внезапном крахе доллара; проблема в том, чтобы создать механизмы для действий в случае использования доллара в качестве инструмента политического давления.

Данные структуры официальных валютных резервов МВФ демонстрируют ту же тенденцию в осторожной статистической форме. Доллар США по-прежнему доминирует в мировых резервах, но его доля в четвертом квартале 2025 года составила 56,77 процента, в то время как доля юаня оставалась небольшой, но росла¹. Эти цифры не предвещают скорого исчезновения доллара. Они свидетельствуют о более длительном процессе: государства го-

¹ Международный валютный фонд. Структура официальных валютных резервов (COFER), краткий обзор данных за 4 квартал 2025 года. Вашингтон, округ Колумбия: МВФ, 2026. URL: <https://data.imf.org/>.

товятся к миру, в котором ни одна валюта не сможет монополизировать международное обращение без политических издержек.

Турция, Россия и Китай могут предпринять конкретные шаги. Они могут расширить торговлю в национальной валюте энергоносителями, продуктами питания, машиностроительной продукцией и промежуточными товарами. Они могут наладить совместимость платежных систем между банками и платформами. Они могут укрепить механизмы валютных свопов. Они могут создать инвестиционные гарантии для стратегических проектов. Они могут поддерживать финансирование развития железных дорог, портов, энергетической инфраструктуры и промышленных зон. Цель состоит не в финансовой изоляции. Цель – снизить подверженность одностороннему давлению.

Финансовый суверенитет имеет прямые политические последствия. Государство, опасющееся санкций на каждом шагу, не может свободно действовать в дипломатии. Компания, не способная получать платежи, не может планировать производство. Коридор, который нельзя застраховать или профинансировать, остается только на бумаге. Поэтому финансы являются неотъемлемой частью евразийской оси. Без финансовых инструментов транспортные и энергетические проекты остаются уязвимыми.

Безопасность и дипломатия: от принуждения к равновесию

Четвертый эшелон – это безопасность и дипломатия. Западная Азия, Кавказ и Черное море показывают один и тот же урок: вмешательство не создает порядок. Оно порождает разрушенные государства, вооруженные группировки, волны беженцев, энергетические кризисы и устойчивое недоверие. Регион уже достаточно заплатил за политику смены режимов, сепаратизм, терроризм и внешние манипуляции. Новый порядок в Евразии должен начинаться с суверенитета.

Иранский вопрос наглядно демонстрирует эту проблему. Давление на Иран никогда не ограничивается только Ираном. Оно затрагивает Персидский залив, Ирак, Сирию, Кавказ, Центральную Азию, мировые энергетические рынки и собственную безопасность Турции. Таким образом, политика, направленная на изоляцию или свержение Ирана, рискует дестабилизировать всю региональную систему. Защита суверенитета Ирана не требует согласия со всеми иранскими политическими решениями. Она требует отказа от политики смены режима как метода поддержания международного порядка.

Палестинский вопрос – это второе испытание. Невозможно добиться стабильного урегулирования в Западной Азии, пока Палестине отказывают в государственности, а военная сила рассматривается как замена правосудию. Палестина – это не второстепенный вопрос. Это один из главных моментов, где обнажаются двойные стандарты Запада и возобновляется региональное недовольство. Многосторонний евразийский подход должен защищать справедливое политическое урегулирование, восстановление и право палестинского народа на государственность.

Шанхайская организация сотрудничества служит полезным институциональным ориентиром, поскольку она рассматривает безопасность не только как военное равновесие. Экономическое сотрудничество, культурные связи, энергетические маршруты и защита стратегических торговых линий являются частью одной и той же сферы безопасности; терроризм, сепаратизм и экстремизм предстают как угрозы для путей развития [Şahin, 2020, pp. 24–35]. Такой подход ценен для Евразии. Железная дорога, порт, трубопровод и про-

мышленная зона – все они нуждаются в безопасности. Безопасность в этом смысле – это защита путей развития.

Турция, Россия и Китай располагают различными инструментами для проведения такой политики. Турция имеет прямые границы, военный потенциал, дипломатические каналы и исторические связи с Западной Азией и Кавказом. Россия обладает значительным влиянием в сфере безопасности, энергетическим влиянием и опытом кризисной дипломатии. Китай же имеет экономический масштаб, инфраструктурный потенциал и растущую дипломатическую активность в регионе. Их координация не решит всех конфликтов. Она лишь укрепит силы равновесия против сил принуждения.

Черное море и Кавказ требуют того же метода. Расширение НАТО, ситуация на Украине, санкции, энергетические споры и неурегулированные региональные противоречия сделали оба региона крайне чувствительными. Постоянная милитаризация не является решением. Решение заключается в балансе, который обеспечивает открытость коммуникации, защищает суверенитет региональных государств и предотвращает превращение локальных споров в более широкие конфронтации со стороны внешних игроков. На Турции здесь лежит особая ответственность. Она может быть коридором эскалации или центром баланса.

Цивилизационный плюрализм и новая международная легитимность

Новый порядок также требует нового понимания легитимности. Модернизация не может сводиться к копированию одной политической модели. Турция, Россия и Китай имеют разные политические системы, историческую память и цивилизационный фон. Их сотрудничество приобретает важность именно потому, что оно объединяет различный опыт, не требуя при этом единообразия.

Каждая нация имеет право выбирать свою политическую систему в соответствии со своим историческим контекстом и социальной структурой. Внешние силы не имеют права навязывать режимы под видом демократии. История последних десятилетий это достаточно явно подтверждает. Кампании по смене режимов принесли кровь, крах и зависимость, а не демократию.

Возвышение Глобального Востока расширяет этот вопрос. Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Центральная Азия, Западная Азия и Северная Азия все больше образуют сложное поле безопасности, политики, экономики и цивилизации; в этом переходе от гегемонии США к многополярности историческое самоопределение, стратегическая автономия и дипломатия соседства стали сильнее [Degang & Yingqi, 2024, pp. 366-385]. Это больше, чем просто дипломатия. Это цивилизационное пробуждение. Государства, которые когда-то рассматривались как объекты западной политики, теперь сами определяют свое место в истории.

Таким образом, ось Турция-Россия-Китай следует рассматривать как часть более широкой плюрализации мировой политики. Она не стирает различия между цивилизациями. Она предоставляет им основу для сотрудничества. Она не требует идеологического единообразия. Она требует уважения суверенитета, равенства и развития. В этом и заключается политический смысл плюралистической легитимности.

То же самое относится к Европе, Африке и Латинской Америке. Укрепление евразийской оси не закрывает мир, оно открывает пространство для других. Европа получает больше возможностей, когда не связана с атлантической конфронтацией. Африка и Латинская

Америка получают больше переговорной силы, когда финансирование инфраструктуры, технологии, энергетика и торговые пути не монополизированы одним центром. Более справедливый порядок начинается тогда, когда у государств есть альтернативы.

На этом этапе обсуждение затрагивает проблему, сформулированную Сергеем Бодруновым в рамках ноономики и ноообщества. Сергей Бодрунов утверждает, что современное технологическое и социально-экономическое развитие выявляет глубокие экономические, социальные, экологические и моральные противоречия, одновременно создавая объективную возможность их преодоления посредством перехода от экономической рациональности к рациональности, основанной на знаниях и культуре [Bodrunov, 2022, pp. 16-29]. Ось Турция-Россия-Китай сама по себе не будет воплощать собой ноономику. Ее значение более ограничено и конкретно: она может способствовать созданию внешних условий для такого более высокого этапа развития путем укрепления энергетической безопасности, промышленного сотрудничества, технологического обмена, финансовой автономии и суверенного планирования. Без этих условий разговоры о новом качестве общественной жизни остаются подверженными санкциям, давлению военных действий и зависимости от старых центров господства.

Программа на предстоящий период

Ось Турция-Россия-Китай должна строиться конкретными шагами. Во-первых, три страны должны создать постоянный консультативный механизм по евразийским коридорам. Инициативы «Один пояс, один путь», «Срединный коридор», «Дорога развития», Черноморский коридор, Каспийский коридор и Евразийский экономический союз следует рассматривать как взаимосвязанные слои единой континентальной архитектуры. Технические комитеты должны работать над вопросами таможни, железнодорожных стандартов, портовой пропускной способности, страхования, логистических данных и промышленных зон.

Во-вторых, необходимо углубить сотрудничество в энергетической сфере, выйдя за рамки краткосрочной торговли. Российские ресурсы, китайские технологии возобновляемой энергетики и электросетей, а также транзитные и производственные мощности Турции могут способствовать развитию трубопроводов, хранилищ, сотрудничества в атомной энергетике, электросетей, солнечной и ветровой энергетики, а также переработке критически важных минералов. Сотрудничество в энергетической сфере должно быть связано с промышленной политикой.

В-третьих, Турцию следует поставить в центр совместного производства. Китайский капитал и технологии, российские стратегические ресурсы и турецкая промышленность могут создать экспортно-ориентированные производственные зоны. Эти зоны должны быть ориентированы на Западную Азию, Африку, Европу и тюркский мир. Цель должна быть ясна: Турция должна стать производственной и распределительной базой, а не просто рынком или коридором.

В-четвертых, финансовое сотрудничество должно быть институционализировано. Торговля в национальной валюте, своповые кредитные линии, альтернативные платежные системы, проектное финансирование и инвестиционные гарантии должны стать обычными инструментами. Евразийский проект не может зависеть от финансовых каналов, которые могут быть перекрыты политическим указом извне.

В-пятых, консультации по вопросам безопасности должны быть сосредоточены на суверенитете и антиинтервенционизме. Западная Азия, Кавказ и Черное море нуждаются в механизмах, предотвращающих терроризм, сепаратизм и внешнее вмешательство. Палестинский вопрос, безопасность Ирана, восстановление Сирии и Ирака, а также стабильность Южного Кавказа должны обсуждаться в рамках одного принципа: региональные проблемы должны решаться путем уважения к государствам и народам, а не путем навязывания режимов.

Эти шаги требуют политической воли. Они также требуют интеллектуальной ясности. Турция должна перестать рассматривать евразийское сотрудничество как тактический инструмент в отношениях с Западом, а воспринимать его как стратегическую ориентацию, основанную на собственных потребностях в развитии и безопасности. Россия и Китай должны видеть в Турции стратегического партнера со своими интересами, а не просто коридор. Отношения должны строиться на равенстве. Без равенства нет прочной оси. Без планирования нет строительства.

Заключение

Новый порядок будет построен теми, кто действует. Многополярность уже существует. Вопрос в том, останется ли она разрозненным балансом конкурирующих центров или превратится в многосторонний порядок, основанный на суверенитете, равенстве и общем развитии. Турция, Россия и Китай обладают потенциалом для реализации второго пути.

Реалистичное решение очевидно. Необходимо связать энергетику и транспорт. Необходимо планировать промышленность и торговлю. Необходимо диверсифицировать финансы. Безопасность должна основываться на суверенитете. Дипломатия должна заменить принуждение. Цивилизованный плюрализм должен быть принят в качестве основы легитимности.

Турция стоит перед стратегическим выбором. Она может остаться в рамках, установленных атлантической дисциплиной, или стать одним из строителей евразийского столетия. Россия и Китай также стоят перед выбором. Они могут сохранить сотрудничество на уровне реакции на давление Запада или помочь создать институты, соответствующие масштабу новой эпохи.

Ось Турция-Россия-Китай – это не фантазия. Ее материальные основы уже видны в торговле, энергетике, транспортных коридорах, финансах и дипломатии. Задача состоит в том, чтобы придать этим основам осознанную политическую форму. Если это будет сделано, Евразия перестанет быть полем давления и станет одним из главных столпов многостороннего порядка. В этом заключается стратегический смысл грядущего периода: не ждать нового порядка, а строить его.

Список источников/References

- Bodrunov S. D. (2022). Scientific and Technological Progress and Transformation of Society: Noonomy and Noosociety. Part 1. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*. Vol. 1. No. 1. Pp. 16-29. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-16-29.
- Degang S., Yingqi Y. (2024). China's Greater Periphery Diplomacy in the New Era of the Emerging «Global East». *BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)*. Vol. 5. No. 3. Pp. 366-385.

- Du D. (2024). Türkiye's Promotion of the Integration of Turkic States: Context, Practice, and Influence. *BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)*. Vol. 5. No. 4. Pp. 410-428.
- Gao S., Durdu J. (2025). Reordering the World: Regional Blocs and the Rise of Multipolar Global Governance. *BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)*. Vol. 7. No. 1. Pp. 47-84.
- Gökçay Ş. E. (2019/2020). Building the New Silk Road in the 21st Century: The Belt and Road Initiative from a Sino-Turkish Perspective. *BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)*. Vol. 1. No. 1. Pp. 43-54.
- Gürçan E. C. (2023). The Multipolar Challenge: Implications for Dollar Dominance and the Shifting Tides of US Hegemony. *BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)*. Vol. 5. No. 1. Pp. 40-59.
- Latifoğlu S. (2023). The Shattering Dominance of the US Dollar and the Establishment of a New Financial System. *BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)*. Vol. 5. No. 1. Pp. 66-85.
- Şahin E. (2020). Re-Envisioning Non-Traditional Security in a Multi-Polarizing World: The Case of the SCO. *BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)*. Vol. 1. No. 2. Pp. 24-35.
- Ünver O. C. (2024). Organization of Turkic States in the Context of New Asian Geopolitics. *BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)*. Vol. 5. No. 4. Pp. 386-397.

Информация об авторе

Аднан Акфырат

Главный редактор журнала «BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)», председатель Турецко-Китайской ассоциации развития бизнеса и дружбы.

E-mail: adnanakfirat@gmail.com

Information about the author

Adnan Akfırat

Chairman of the Board of the “BRIQ (Belt & Road Initiative Quarterly)” journal; Chairman of the Turkish-Chinese Business Development and Friendship Association.

E-mail: adnanakfirat@gmail.com